

терогенного общества, которое конкретизируют другие включенные в раздел главы. Так, по результатам исследования речевого общения в семье, представленного А.В. Занадворовой, выделены четыре внутрисемейных подязыка и описаны ролевые и прочие факторы, определяющие их использование. Существенный разрыв между общезыковыми и “групповыми” значениями на примере освоения иноязычных новаций СМИ обнаружен в работе Е.В. Какориной.

Новые данные, значимые для теории коммуникации, в частности коммуникации рекламной, представлены в главе, написанной М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой. С позиций коммуникативно-жанрового подхода рассматривается мир городского рынка – выявляются его коммуникативные характеристики и специфические жанры (выкрики-завывы, расхваливание товара). Заслуживает внимания попытка авторов описать ситуацию купли-продажи при непосредственном взаимодействии продавца и покупателя, а также охарактеризовать используемые здесь тактики убеждения. Эта работа особенно богата иллюстрирующим анализ речевым материалом, причем приводятся целые микродиалоги, что само по себе способно натолкнуть читателя на интересные сопоставления и размышления.

Особое место в книге занимает четвертая часть, посвященная проблеме социально-речевых портретов групп. Это высокозначимая и трудная тема, до последнего времени ее изучением занимались явно недостаточно. Тем знаменательней опыт исследования, реализованного Л.П. Крысиным и его сотрудниками. В его основу

положено представление о необходимости фиксировать в речи “яркие диагностирующие пятна” (с. 482). Такой подход позволил получить объемные и очень узнаваемые портреты нашего современника: представителя интеллигенции, носителя просторечия, бизнесмена. Важно отметить, что, наряду с фонетическими и лексическими особенностями, в портрет включаются стереотипы речевого поведения. На наш взгляд, это не только совершенно оправданно, но весьма перспективно: дальнейшее развитие может получить описание тактик ведения разговора. Портрет обогатит характеристика способов подключения к диалогу, постановки новой темы и пр.

В целом рецензируемая книга представляет серьезное продвижение в изучаемой области. Исследование является пограничным для психологии, лингвистики, социологии и находится в русле проявляющейся в последние годы знаменательной тенденции наращивания коммуникативной ориентированности разработок. Авторами рассмотрен и обобщен разноплановый материал, широко освещающий избранную тему. Предложены новые теоретические и методические подходы. Несомненным достоинством монографии является обилие эмпирических материалов, почерпнутых непосредственно из окружающей жизни. Изложенные результаты стимулируют научный поиск и, несомненно, привлекут внимание заинтересованного читателя.

*Н.Д. Павлова, доктор психол. наук
ИП РАН, Москва*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. БЭДДЕЛИ “ВАША ПАМЯТЬ. РУКОВОДСТВО ПО ТРЕНИРОВКЕ И РАЗВИТИЮ”. Пер. с англ. М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. 319 с.

В последнее время издается большое количество разнообразной литературы, освещающей широкий круг проблем психологии. Однако даже в таком многообразии редкостью оказываются книги, адекватно и достоверно отражающие достижения этой науки в области познавательных процессов. Тем более значимо и ценно появление книги Алана Баддели¹ – профессора факультета психологии университета Бристоль (Великобритания), редактора нескольких международных журналов, члена различных научных ассоциаций, в том числе Королевского научного общества

(Royal Society), всемирно известного специалиста в области психологии памяти человека, автора получившей широкое признание модели рабочей памяти (working memory) [5]. Кроме фундаментальных работ он проводит и прикладные исследования механизмов памяти в связи с онтогенетическим развитием, кросскультурными особенностями, болезнью Альцгеймера. В год выхода в свет первого перевода на русский язык своей книги А. Баддели получил награду Американской психологической ассоциации за выдающийся научный вклад в психологию, а также премию имени Аристотеля на VII Европейском конгрессе по психологии (Лондон, июль 2001 г.) за исследования рабочей памяти человека. В статье, опубликованной в связи с этой высокой оценкой его деятельности, А. Баддели дает развернутый ответ на

¹ Хотя в книге фамилия автора переведена как Бэддели, словарь английских фамилий (см., например, [4]) предлагает единственный вариант перевода фамилии *Baddeley* – Баддели.

поставленный в ее названии вопрос “Рабочая память все еще работает?”, обобщая результаты своих многолетних исследований и намечая перспективы их дальнейшего развития [6].

Книга содержит предисловие, 14 глав, предметный указатель и список литературы, использованной при написании каждой главы.

В главе I обсуждаются вопросы о том, что такое память, каковы ее физиологические основы, в чем специфика психологического подхода к изучению памяти и сколько можно выделить ее видов. Наряду с их традиционными классификациями приводится описание критерия, позволяющего различать эксплицитную и имплицитную память.

Описанию модели рабочей памяти посвящена глава III, где излагаются история разработки модели, ее основные положения и результаты эмпирических исследований, подтверждающих эти положения. Концепция рабочей памяти была предложена как альтернатива распространенному понятию кратковременной памяти, поэтому предыдущая, глава II содержит обсуждение проблем, касающихся кратковременной памяти, и изложение широко известных фактов, таких как позиционная кривая, объем памяти на цифры, а также экспериментов, в которых эти факты были установлены.

Хотя указанные главы содержат, по мнению автора, недавно полученные труднообъяснимые данные, он намеренно излагает их в начале книги. Ряд последующих глав посвящен фундаментальным проблемам, связанным со следующим звеном системы переработки информации – долговременной памятью.

Анализу одной из таких проблем – научению – отводится глава IV, в которой описывается влияние на научение таких факторов, как распределение упражнений во времени, повторение материала и его осмысленность, учебная мотивация, физиологическая активация и другие. Автор приводит результаты собственного исследования, проведенного по заказу Британского почтового ведомства при разработке программы обучения сотрудников этого ведомства навыку машинописи. Целью исследования было выяснение того, какое обучение потребует меньше времени: интенсивное или распределенное? Результаты подтвердили известный факт: распределенное обучение оказалось более эффективным. При рассмотрении вопроса о влиянии активации на научение дается объяснение того, почему при попытках обучения во время сна не происходит усвоение информации и популярные программы обучения оказываются неэффективными.

Несколько последующих глав знакомят читателя с процессами памяти: структурированием (глава V), забыванием (глава VI), вытеснением

эмоционально значимой информации (глава VII), извлечением (глава IX). Структурирование материала позволяет хранить в упорядоченной форме большое количество информации и поэтому является важным фактором экстраординарных мнемических способностей и распространенным мнемотехническим приемом.

В связи с теориями забывания обсуждается классический вопрос: что является причиной забывания – угасание следов памяти с течением времени или интерференция? Ответ на него был получен в исследовании, проведенном автором совместно с Г. Хитчем: игроков в регби просили вспомнить названия команд, с которыми были сыграны матчи в данном сезоне. Как показали результаты, воспроизведение ухудшается по мере увеличения количества промежуточных матчей и не зависит от количества прошедшего после их завершения времени, что свидетельствует о влиянии интерференции на забывание.

Идущее от работ З. Фрейда положение о том, что эмоционально значимые представления забываются быстрее, чем нейтральные, было подвергнуто автором и его студентами-дипломниками проверке. Испытуемых просили придумывать ассоциации на нейтральные и эмоциональные слова и проверяли запоминание этих ассоциаций немедленно, а также спустя почти месяц. Оказалось, что ассоциации на эмоциональные слова при немедленной проверке припоминались хуже, однако спустя месяц они воспроизводились более успешно, чем ассоциации на нейтральные слова. Таким образом, вытеснение в данном случае не является механизмом забывания эмоциональных слов. Вместе с тем идеи З. Фрейда находят подтверждение в исследованиях амнезии, в частности психогенной. Однако центральная проблема этих исследований состоит в том, что очень трудно отличить восстановление воспоминаний после амнезии, вызванной насилием, от ложных воспоминаний, возникших в результате внушения.

Извлечение из памяти во многом определяется ключевыми стимулами – информацией, которая благодаря установленной прежде сильной ассоциации предоставляет доступ к следу памяти. Извлечение информации улучшается, если контекст и настроение человека становятся такими же, какими они были в момент запечатления.

В главе VIII приводится описание семантической памяти, информация в которой хранится в виде комплексов знаний – схем, сценариев, фреймов. Одним из центральных процессов в семантической памяти является формирование новых понятий. Для успешного обобщения понятий в процессе обучения оказывается важным задавать широкий контекст.

Заключительные главы книги посвящены изложению прикладных проблем психологии памя-

ти, в том числе точности и полноте свидетельских показаний (глава X), нарушениям памяти и их преодолению (глава XI), ее возрастным изменениям (главы XII и XIII) и улучшению работы (глава XIV). Проблема точности свидетельских показаний имеет большое практическое значение и является предметом изучения уже более ста лет. Точность описаний по памяти событий повседневной жизни не превышает вероятности простого угадывания. Испытуемые неудовлетворительно описывают предметы, с которыми они имеют дело почти каждый день в течение многих лет, например, монеты. Одним из механизмов расплывчатости свидетельских показаний может быть феномен концентрации внимания на оружии, когда внимание жертвы направлено на само оружие, а не на внешность нападающего или детали ситуации. Специалисты, исследующие свидетельские показания, сталкиваются с той же проблемой, что и при изучении воспоминаний о случаях насилия – возможно возникновение ложных воспоминаний под влиянием наводящих вопросов.

Хотя амнезии существенно затрудняют научение человека, это касается в основном эксплицитного приобретения новой информации. ИмPLICITное, недеklarативное научение – формирование моторных навыков, эффект предшествования, классическое обусловливание и неассоциативное научение – у амнестических больных остается сохраненным. Хотя имPLICITная память более устойчива к нарушениям, некоторые ее формы разрушаются при определенных заболеваниях, например при болезни Альцгеймера.

При изучении развития памяти в детском возрасте встает вопрос о механизме увеличения ее объема. По мере взросления детей узнавание ими вербального материала упрощается, что приводит к снижению емкости рабочей памяти, занятой этим процессом, и как следствие – к увеличению ее объема. Становясь старше, дети могут быстрее повторять стимульный материал, в результате чего в их памяти удерживается большее количество элементов.

Хотя в целом старение оказывает негативное влияние на мнемические способности, оно не затрагивает всех аспектов памяти: словарный запас продолжает с возрастом увеличиваться. Ухудшение деятельности, возникающее вследствие снижения скорости переработки информации, компенсируется пожилыми испытуемыми опытом и умелым выполнением навыков.

Улучшение памяти в любом возрасте связано с привлечением внимания и интереса, с использованием вспомогательных средств, структурированием материала, постоянной и длительной работой с тем, что нужно запомнить. Обсуждение улучшения работы памяти затрагивает вопрос о необходимости такого улучшения. Оценить со-

стояние памяти довольно сложно, к тому же следует учитывать требования, предъявляемые к ней повседневной жизнью.

Фундаментальность представленных в книге проблем гармонично сочетается с доступной и изящной формой изложения, многочисленные графики и схемы помогают разобраться в результатах сложных экспериментов и их важности для понимания поведения человека в повседневной жизни. При описании эмпирических исследований часто приводятся примеры использовавшихся в них заданий, выполнив которые читатель сможет получить непосредственный опыт, свидетельствующий о закономерностях работы памяти. Особо следует отметить сопровождение текста красивыми с эстетической точки зрения иллюстрациями, помогающими понять его смысл. На многих из них запечатлены события обычной жизни. Пояснительные подписи к большинству иллюстраций позволяют понимать их содержание независимо от текста книги.

По уровню своего содержания, качеству его изложения и важности выдвигаемых для профессиональных психологов проблем книга А. Баддели может быть поставлена в один ряд с ранее переведенными на русский язык и ставшими уже библиографической редкостью монографиями Р. Клацки [1], У. Найссера [2] и Д. Нормана [3]. Фрагменты этой книги уже включены в программу раздела “Психология памяти и внимания” курса общей психологии, преподаваемого на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Вызывает возражения научная редакция русского издания книги А. Баддели. Это относится прежде всего к переводу высказываний, содержащих научные термины. Так, на с. 128 предпоследний абзац заканчивается словами: “... что означало наличие субстанциальной интерференции”. В психологии выделяют несколько видов интерференции, но среди них нет “субстанциальной”. Понять из текста, что такое субстанциальная интерференция, тоже невозможно. Остается предположить, что в оригинальном английском тексте было написано “substantial interference”, что переводится на русский язык как “значительная интерференция”. Другой пример некорректного перевода можно найти на с. 40. Для обозначения факта большей вероятности воспроизведения нескольких последних элементов ряда по сравнению со средними элементами того же ряда (при использовании метода свободного воспроизведения) использовано словосочетание “эффект новизны”. В английском языке этот факт обозначается словами “recency effect”, что на русский переводится обычно как “эффект недавности” или “эффект конца” [1, с. 32], тем самым подчеркивается важность именно небольшого количества

времени, прошедшего с момента предъявления этих элементов, а не их новизна.

Специально следует отметить перевод фамилии автора книги, который, несомненно, заслуживает того, чтобы быть представленным российскому читателю в начале книги. Сложно определить, что было основанием для использования именно такого варианта написания фамилии, однако он не соответствует мнению профессиональных филологов (см., например, [4, с. 53]). Точный перевод фамилии важен хотя бы для дальнейшего правильного ее использования, особенно когда речь идет о таком часто упоминаемом исследователе, как А. Баддели.

Подзаголовок книги, переведенный на русский язык как “Руководство по тренировке и развитию”, в английском тексте состоит из выражения “A user’s guide”, что буквально означает “руководство пользователя” (инструкция по эксплуатации).

Хочется выразить надежду, что перевод книги А. Баддели окажется ценным и полезным для российских читателей, причем не только профессиональных психологов, в том числе и студентов, но и широкого круга интересующихся проблема-

ми этой науки. Возможно, востребованность книги будет способствовать дальнейшей работе по улучшению ее перевода в последующих переизданиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Клатцки Р.* Память человека. Структуры и процессы: пер. с англ. М.: Мир, 1978. 319 с.
2. *Найссер У.* Познание и реальность: пер. с англ. М.: Прогресс, 1981. 230 с.
3. *Норман Д.* Память и научение: пер. с англ. М.: Мир, 1985. 160 с.
4. *Рыбакин А. И.* Словарь английских фамилий (около 22700 фамилий). М.: ООО “Издательство Астрель”; ООО “Издательство АСТ”, 2000. 576 с.
5. *Baddeley A.D.* Working memory. Oxford: Oxford University Press, Clarendon Press, 1986. 304 p.
6. *Baddeley A.D.* Is working memory still working? // *American Psychologist*. 2001. V. 56. № 11. P. 849–864 (перепечатано в: *European Psychologist*. 2002. V. 7. № 2. P. 85–97).

Р.С. Шилко,
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва